

Неизведанные глубины космоса. Пустота.

Дрейфующее антропоморфное тело, созданное из металла. Регенерация шла медленно, не давала лишний раз двигаться. Экономить энергон, важнейшую энергию для нашего вида, было сложно. Нашего вида? Пожалуй, уже моего. На Кибертроне, материнской планете расы Трансформеров, начался путь Эргенера. Уже тогда этот в чём-то наивный, а в чём-то крайне серьёзный разумный сделал первые шаги для создания своего пути. В те времена ещё шла вялотекущая, но жестокая война между автоботами и десептиконами. Первые старались идти по пути своих предков, Праймов, вторые же решили возвыситься. Десептиконы были фракцией воинов, гладиаторов, бьющихся до смерти за энергон, а возглавлял их Мегатрон, самый сильный из равных. Оптимус Прайм выступал противоборствующей силой, желающей вернуть старое или хотя бы не загубить оставшееся.

Истребление шло тысячелетиями, поколения сменялись одни за другим, а Эргенер, как и все остальные, воевал. По сравнению с другими особями, размер тела этого разумного был крошечным, учитывая наличие мощного вычислительного модуля. Два, может слегка меньше, метра в высоту, достаточно широкая грудь, в которой скрывалась полноценная Искра, серьёзные врождённые системы маскировки, даже ускорители, способные локально, но зато быстро доставить до любой точки в атмосфере. Не знаю, что доподлинно послужило причиной его вступление в ряды Автоботов, кроме нежелания соблюдать десептиконские отношения хозяин-раб, но ясно одно – следующие многие сотни лет прошли в непрекращающейся войне против гораздо большего числа противников. Разведка в стане противника, целенаведение, партизанские вылазки, бои на истощение энергона противника, диверсии против оставшейся промышленности врага, нанесение орбитальных ударов, погружение под поверхность Кибертрона и ужасающие операции по «очищению», а на самом деле геноциду озверевших Трансформеров.

Последнее происходило не часто, но совершенно необходимо. Дело в том, что Энергон можно добывать разными путями. С помощью технологий качать из вне, лишать системы звёзд, добывать в виде кристаллов глубоко под поверхность планеты, черпать из артефактов или высасывать из других разумных. Последнее приводит к безумству, потере всяческих базовых протоколов о хорошем и плохом, в буквальном смысле лишает разума. В основном этим методом пользовались именно Десептиконы, слишком уж много переменных сложилось в одно время. Тут и культурные особенности, и образ жизни, даже банальная демография. В любом случае, «красноглазых» на нижних уровнях было гораздо больше.

Эргенер был очень хорош. Атаки с дальней дистанции с помощью навесного оружия, разведка в своей форме сверхмалого летательного аппарата, скрытые убийства, диверсии всех видов и форм, особенно хорошо у него получалось биться в общей куче противников, прямо под мощными пушками и холодным оружием врага, а на поздних этапах своей «карьеры» ещё и полноценное командование группами до сотни разумных. Вот только, чем больше проходило времени, тем бессмысленнее становилась сама война. Месть ради мести, очищение ради очищения, новые поколения, никогда не знающие мирного Кибертрона, в основной массе не живущие дольше нескольких сотен лет. Всё больше маленьких сообществ внутри двух фракций уходило из материнского мира, обосновываясь где-нибудь в необжитом космосе. Планета пустела, самые умные или отправились на поиски Искры или вовсе отказались от войны, родного дома, ради уже собственного будущего. Последние из Праймов так же или пропали или ушли в автономные рейды по Галактике, используя громоздкие проржавевшие корыта, когда-то гордо называемые кораблями. В любом случае, ничего лучше уже и не осталось вовсе, всё сгорело в пламени бесконечной войны.

В какой-то момент, после очередной «чистки» так поступил и Эргенер. Взял один из старых

разведчиков, практически не имеющих на борту оборудования, кроме, естественно, прыжкового двигателя, стёр из своей сущности, самой искры, фракционный символ и отправился в бессрочный поиск по вселенной. Все долги уже давно были отданы, в душе была лишь одна надежда – найти покой, даже если за него придётся побороться.

Энергон был запасён за практически триста лет осторожных накоплений, в основном, конечно, трофеями. Содержался он в когда-то найденном на нижних уровнях посохе из чистого Трансформия с каким-то очень небольшим, но всё же процентом того самого, легендарного «Живого металла», из которого, вроде как, был выполнен и сам Оллспарк или Великая Искра. Куб, если по-простому. Этот артефакт уже очень давно был привязан к самой искре и почти всегда находился за спинной пластиной, растекаясь дополнительным слоем защиты. Долго ли, а может коротко, но уже больше ста пятидесяти лет длился этот рейд. Сотни пустынных миров, множество передраг, даже стычек со своими братьями по расе, но и ему пришёл конец. Какой-то катаклизм на планете с достаточно сильной гравитацией, отчаянная попытка спастись, полное уничтожение корабля, парочка прихваченных вещей и дальнейший полёт в форме разведчика по безграничной бездне и чей-то далёкий, смутный сигнал.

Прошли столетия, энергон не был израсходован полностью, но хозяин тела потерял надежду. За всё это время он проникся космосом. Далёкими звёздами, туманностями, потрясающими видами, холодом и пустотой, в которой металл оставался неизменен. Он заснул, чтобы уже никогда не проснуться.

<http://tl.rulate.ru/book/78853/2380105>